

Литературные отклики.

При огромномъ стеченіи публики, занявшей всѣ входы, выходы, трибуны, наполнившей шумной толпой остальные залы клуба, происходило чествованіе памяти А. Чехова въ „Литературномъ обществѣ“.

Прсф. Адриановъ въ небольшой, но прочувствованной рѣчи охарактеризовалъ время, въ которое жилъ и писалъ Чеховъ.

Послѣ подъема въ русской жизни, наступили 80-ые годы, а съ ними мракъ, безпросвѣтность и полная безнадѣжность въ общественной жизни.

Та житейская тина, пошлость, скука, лѣнь, безпринципность и овинство, которые раньше пряталось гдѣ то по угламъ, теперь заполонили русскую действительность. Появились „хмурые люди“ съ темными, хмурыми, большими мыслями и настроеніями. Все темное вылилось наружу и стало скучно и скверно жить.

Писатель огромнаго таланта съ душею нѣжной, красивой и мягкой, безстрашно подошелъ къ темной, навозной кучѣ и, не дрогнувъ, вскрылъ одинъ гнойникъ за другимъ. Безъ малѣйшей жалости и сантиментальности, глубоко затанувъ несомнѣнную внутреннюю боль, которую долженъ былъ чувствовать этотъ ясный, чистый и гармонично созданный характеръ, копаясь въ пошлости и грязи, вырубалъ онъ; какъ скульпторъ изъ камня, свои произведенія.

Его рука твердо и спокойно, не разу не дрогнувъ, создавала „хмурыхъ людей“.

И нѣтъ изумительная жизненность и вѣрность отъ этого только выигрывала. Съ нимъ не случилось того, что было съ Анджело, когда онъ лѣпилъ статую Брута во Флоренціи. Эта статуя не закончена и на ней есть надпись сдѣланная рукой скульптора. Онъ такъ перевоплотился въ Брута, что сталъ жить его чувствами и испугавшись этого, не закончилъ работы. Этого не было съ А. Чеховымъ.

Пѣвецъ хмурости и унылости, онъ былъ безпощадно реаленъ и правдивъ въ своемъ творчествѣ.

И только тогда, когда русская жизнь изъ ухаба стала подниматься въ гору, въ 90 годахъ, появляются проблески лиризма въ его произведеніяхъ. Робко мелькаетъ мысль, что если теперь жизнь плоха, то она станетъ хороша потомъ, когда нибудь черезъ 200—300 лѣтъ.

И тогда: мы отдохнемъ, дядя Ваня, мы отдохнемъ... съ тобой.

Можетъ быть Чеховъ не сумѣлъ бы стать пѣйцемъ жизни, онъ не сумѣлъ бы переродиться, онъ былъ творцомъ другого времени. Но это не умаляетъ его таланта и теперь, когда мы опять въ ухабѣ, опять пытаемся войти на горку, мы опять чувствуемъ его среди насъ и чтимъ его дорогую память.

Нѣсколько словъ о Чеховѣ сказала старая писательница Ольга Шалырь.

По ея мнѣнію въ творчествѣ этого писателя есть пробѣлъ. Онъ прошелъ мимо женскаго движенія и нигдѣ не далъ намъ женщины съ духовными запросами, женщиной-матерью.

Отрывки изъ произведеній Чехова читали артистка Юнниа, Е. Чириковъ, Лавровъ, Елисовъ, артисты Ходотовъ, князь Барятинскій и артистка Яворская.

Послѣ чтенія, по подвѣсткѣ было устроено ужины въ залахъ клуба.

П. Б.

Суб. 19 января.